Ночь пролетела незаметно, и когда Фан Юань проснулся, на часах уже был полдень. Он оделся и вышел в гостиную. — Фан Юань, ты и проспал до полудня! — с легкой укоризной бросила Цзян Синью, закатив глаза. Фан Юань смутился и почесал нос. Не ожидал, что проспит до самого обеда. Цзян Синью сидела в гостиной и разбиралась с делами компании. Фан Юань почувствовал себя неловко, глядя на нее. Он не так сильно заботился об этой компании, как Цзян Синью, а ведь на ее плечи легло больше забот, чем на его. — Где Хэ Юньцзи? — спросил Фан Юань, не видя ее в комнате. — Вернулась в компанию, — ответила Цзян Синью, ее лицо потемнело. — Из-за инцидента прошлой ночью Юньцзи пришлось срочно вернуться, чтобы разобраться с последствиями. Она с осуждением посмотрела на Фан Юаня, который проспал до полудня. — Если бы не Юньцзи, которая уговорила меня не будить тебя, я бы уже давно тебя поднял. Теперь я понимаю, что зря послушал ее. Фан Юань неловко улыбнулся, вспоминая события прошлой ночи. — Мне нужно, чтобы ты зарегистрировала компанию "Хоуланг" по производству фильмов и телепередач. Я хочу снять что-то, и заодно составь пару контрактов. — Не два, а три контракта, — сказала Цзян Синью, оживившись, услышав разговор о работе. — Один для Сун Юйчэна, второй для актеров, третий для режиссеров. — Зачем тебе еще одна кинокомпания? И зачем эти три контракта? — Цзян Синью удивленно посмотрела на Фан Юаня. Фан Юань не стал отвечать прямо. — Видимо, я знаю, что сегодня в новостях. — Он достал телефон и начал листать обсуждения в интернете. "Так Хэ Юньцзи, за один год стала настолько известной? Неужели это возможно? Кстати, жалко мою сестру Шаньци, она так старалась, и наконец получила свой шанс!" "Говорят, в индустрии развлечений темнота, но похоже, что и музыкальная индустрия не очень чиста." "Всех, кто борется за свою мечту, я поддержу, давай, Шаньци." "Те, кто пишет выше, все дураки. Разве плохо быть на сцене? Разве вокальные способности Шаньци так уж хороши?" "У меня тоже есть мечта. Прошу вас, переведите мне десятки тысяч рублей. Я устал работать." "Шаньци поет о своей жизни, а Хэ Юньцзи поет о том, где нет болезни. Так есть ли смысл в этом соревновании?" "Ну да, все примерно так, как я предполагал". Цзян Синью кивнула в знак согласия. Ведь прошлой ночью Фан Юань смог предсказать, чем закончится этот конкурс. Значит, его предположения оправдались. Но Цзян Синью волновало, как Фан Юань мог так ясно видеть будущее? В нем чувствовалась таинственная сила. — И что ты собираешься делать? — спросила Цзян Синью. Не стоило было спрашивать об этом, но ей казалось, что появление Фан Юаня как-то связано с Хэ Юньцзи, поэтому Цзян Синью начала задавать вопросы. — Снять что-нибудь, вернуть Юньцзи в шоу-бизнес. — На лице Фан Юаня сияла уверенность. Он рассказал, что произошло прошлой ночью — как он случайно встретил мошенника и человека, мечтающего стать режиссером. — У меня нет людей, но если судьба преподносит шанс, его нельзя упускать. — У тебя же есть совесть, — усмехнулась Цзян Синью. На самом деле, им требуется только снять интернет-фильм и загрузить его на сайт, что не требует особых усилий. Но Фан Юаня волновали и другие планы, поэтому он решил сразу сделать все как следует. — Кстати, а почему ты не зарегистрировал "Хоуланг Мьюзик", "Хоуланг Медиа" и так далее? — спросила Цзян Синью. — Хорошо, — кивнул Фан Юань, соглашаясь с ее предложением. Ведь в предыдущем мире были случаи, когда под чужим именем регистрировали торговые марки, а люди даже меняли свои имена. Фан Юаня такое не устраивало. — Кстати, надо набрать еще людей. После окончания каникул мы ускорим работу. Надо скорее заключить контракт с Сун Юйчэном, этот парень еще мою голову свернет, — сказал Фан Юань. — Ой-ой-ой, не знаю, кто кого свернул, — послышался из-за спины голос Сун Юйчэна. Только теперь Фан Юань заметил, что Сун Юйчэн проснулся и оказался позади него. К счастью, в это время Тан Сии уже поставила на стол обед. — Еда готова, — сказала она. Фан Юань плавно подхватил ее слова. — Об остальном поговорим потом, уже пора кушать. Сун Юйчэн подскочил к столу. — Какая вкусная еда, — пробормотал он, готовясь взять палочки и ухватить кусок мяса. Вдруг Тан Сии подняла пару палочек и ударила ими по рукам Сун Юйчэна. Прозвучал резкий щелчок. Сун Юйчэн испуганно отдернул руку. — Иди мой руки, мой лицо, — строго сказала Тан Сии. Сун Юйчэн посмотрел на нее и понял, что перед ним — человек, которого лучше не злить. Он тихонько пошел мыть руки. — А ты чего

смеешься? Ты тоже, — Тан Сии сердито посмотрела на Фан Юаня. Фан Юань понял угрозу и тоже побежал мыть руки. — Старый Фан, мне тоже подписать контракт? — спросил Сун Юйчэн. Фан Юань кивнул в знак подтверждения. — Ты ведь уже подписался как сетевой администратор? — заметила Цзян Синью. — Нет, разве нельзя просто договориться? — Сун Юйчэн был задумчив. Похоже, Сун Юйчэн по-прежнему ничего не понимал. — Хорошо, мы договоримся, что ты будешь жить здесь и играть на профессиональном уровне. Я буду обеспечивать тебя едой и жильем, как тебе? — сказал Фан Юань. Цзян Синью была в недоумении. Сун Юйчэн не понимает, а ты не понимаешь еще больше? Устные договоры вообще не имеют никакой юридической силы. Но Фан Юань понимал, что с человеком надо обращаться по-умному. Для Сун Юйчэна контракт не имел большого значения. — Нет, мне все-таки надо платить зарплату раз в месяц. — Сказал Сун Юйчэн. — Хорошо, — согласился Фан Юань. После обеда. — Старый Фан, давай поговорим о планах на послеобеденное время, — спросил Сун Юйчэн, ловко вытирая миску. Глядя на Сун Юйчэна, Фан Юаня подумал, что он уже часто моет посуду. Фан Юань предполагал, что моя посуда — это все, что ему нужно делать, но оказалось, что еще приходится чистить плиту, отмывать вытяжку и убирать остатки еды. Понятное дело, готовить и мыть посуду непросто. Ведь дома большую часть еды готовит Тан Сии, а Цзян Синью занимается регистрацией новой компании. Ей еще приходится самостоятельно решать различные формальности. Мыть посуду осталось за Фан Юанем и Сун Юйчэном. В конце концов, Фан Юань не терпит тех, кто бесстыдно пользуется другими, ничего за это не отдавая. — Поедешь со мной на съемки? — сказал Фан Юань. — Я лучше откажусь, — ответил Сун Юйчэн. — Не бойся, покажешь только лицо. Это просто те, кто был вчера. Все равно, тебе скучно одному. Не легко самостоятельно гулять и играть в игры, — сказал Фан Юань. Сун Юйчэн немного нехотя кивнул. — Когда выйдет игра, ты обычно делаешь какие-нибудь промо-ролики? Если тебе интересно, я тебя снимаю в следующей игре. — продолжил Фан Юань. Сун Юйчэн покачал головой с горьким выражением лица. — Забудь. Я могу играть в игры, могу показать свой лицо, но вот эти съемки не для меня. Лучше забудь, — ответил он. — Не торопись отказывать. Попробуешь потом, если не подойдет, мы поговорим, — сказал Фан Юань равнодушно. Фан Юань вытер руки и вернулся в комнату. Он хотел отправить песню Хэ Юньцзи, перед тем как составить контракт. Фан Юань посмотрел на мелодию и слова, которые он сочинил, и почувствовал, что некоторые звуки могут быть не совсем точные, но тон должен быть верным. В общем, разница не так велика. В конце концов, Фан Юань изучал музыку давно, а поэтому не считался профессионалом. Уже то, что он мог все это создать, является достижением. — Ты все еще ленишься? — написал Фан Юань Хэ Юнь. А почему он не спросил, как у нее дела, это уже относится к приемам общения с девушками.

<http://tl.rulate.ru/book/111666/4341221>